

Идеи деятельного исихазма в системе мировоззрения преподобного Максима Грека

© В.Д. Черных

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронеж, 394036, Россия

Проанализирован механизм расширения понимания личного спасения в мистическом исихазме до идеи деятельного исихазма, который понимается как становление системы идеальных отношений в христианской общине. Раскрыт дальнейший механизм проникновения взглядов афонского монашества на Русь и процесс адаптации философских идей исихазма к системе взглядов русской Церкви. Особое внимание уделено исследованию влияния социально-политической компоненты исихазма на систему мировоззрения русской религиозной мысли. Исследован процесс трансформации идеи «умной молитвы» анахоретства в религиозно-философскую концепцию общежитийного монашества, характерную для системы взглядов преп. Сергия Радонежского и преп. Нила Сорского. Обозначено влияние идей платонизма на систему исихазма египетского монашества, а также процесс трансформации и восприятия восточной Церкви на философско-религиозную мысль от системы взглядов Древней Руси до периода XIV–XV вв. Проблема поиска зависимостей взглядов преп. Максима Грека изучена с учетом тенденций, определявших социальную, политическую, культурную программу византийской религиозной мысли. При анализе трудов преподобного особое внимание уделено исследованиям важнейших направлений его религиозной и социально-философской системы взглядов на фундаментальные идеи христианской догматики и этики. Аргументированно установлено наличие зависимости взглядов преп. Максима с принципами деятельного исихазма и системой ценностей сторонников, так называемых нестяжателей. Изучен вопрос о понимании преп. Максимом Греком условий духовного совершенствования и смысла жизни в православной Церкви. Выявлена связь между догматическим и нравственным учением преподобного.

Ключевые слова: монашество, теозис, сотериология, русская идентичность, средневековая Русь

Фундаментом духовного единства сознания человека на Руси XIV–XV вв. являлась концепция Бога как меры всех вещей. Все основополагающие вопросы человеческого бытия начинали свое развитие в Боге, и Богом они приводились в упорядоченное движение. Для поиска решений любых вопросов, от богословских до хозяйственных, человек средневековья опирался на комплексное восприятие всего окружающего мира через призму христианства. Христианство для русского человека предлагало ответы на бытийные вопросы в рамках византийской системы взглядов и ценностей. Одной из таких систем был исихазм — термин, означающий покой, тишину, молчание, мир, уединение. Это представление возникает в среде монашества как духовно-практическое делание. Первоначально данный термин появился в IV в. в Египте

и находил отражение в ряде идей христианской мистики, обозначая состояние покоя и внутреннего молчания монаха, который путем победы над страстями достигал духовного созерцания.

Святые Евагрий Понтийский, Макарий Великий, Диадок Фотийский и Иоанн Лествичник стояли у истоков исихазма. Впоследствии задачу выражения в категориях неоплатонизма тайны Боговоплощения и спасения во Христе идеи преп. Иоанна Лествичника реализовали свт. Григорий Нисский и преп. Максим Исповедник. Именно у них возникает термин «обожение». Благодать обожения, потенциально дарованная в крещении, воспринимается человеком свободно и постепенно, в течение всей жизни, приводя его к боговидению и соединению с Богом [1, с. 288].

Это направление получило определение мистического исихазма. От идеи индивидуального, мистического исихазма первых монашествующих свв. Антония и Макария Великого через св. Григория Синаита и свт. Григория Паламы идея трансформируется в так называемый деятельный исихазм, т. е. практику применения принципов исихазма в монашеской обители, когда к умной молитве и созерцанию Нетварного света присоединяется сама монашеская жизнь как проявление обожения человека через единение со Христом в молитве.

Через Афон идеи исихазма попадают на Русь в творчестве св. Григория Синаита, учащего чистой молитве, сердечному соединению со Христом. Таким образом, через призму этого ощущения себя в Боге, с Богом происходит понимание монахом собственной роли в социуме, его представления о положении в государстве, мере участия его обители в политической и хозяйственной жизни общества, частью которого вынужденно должен быть монастырь.

Эти принципы через переводную византийскую литературу проникали на Русь уже с X в. Можно предположить, что, исходя из устного народного творчества, были и сказаний дохристианского общества, идея полного противопоставления материальной составляющей и служения божеству была присуща славянской культуре изначально. Поэтому вполне обоснованным является принятие христианской идеи полного отречения от себя ради Бога и ближнего у славянских народов. Русский человек вполне реально, а не фигурально воспринимал слова Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мр. 8, 34–35).

Исихазм представлял собой некий, отчасти недостижимый идеал святости и максимальной отдачи себя на служение ради высшей цели. Это то, что препятствовало русской святости ограничиться обычным исполнением общих нравственных установок и смещению религии на периферию бытия человека.

В период XIV–XV вв. понимание исихазма на Руси расширялось до особого рода социальной деятельности монашества. По мнению

И. Мейендорфа, это проявляется в движении «ревнителей Православия, которые во второй половине XIV в. распространили свое влияние на всю Восточную Европу и, особенно, — на Московскую Русь» [1, с. 407]. Исихазм представляется ему разделенным на четыре вида, последний из которых являлся в сущности социальной, культурной и политической программой, осуществляемой в XIV в. видными византийскими деятелями и интерполированной в славянские страны [1, с. 564, 565].

Ярким представителем и последователем подобных суждений о Боге, человеке и условиях его спасения являлся преподобный Максим Грек. Это был человек, органично впитавший множество традиций и систем. По мнению исследователей, он необыкновенным образом соединил в себе византийские, ренессансные и древнерусские традиции, которые представляют собой «синтез, из которого уже нельзя вычленить исходные элементы в первоначальном, чистом виде» [2, с. 216, 217].

Исихазм преп. Максима Грека являлся деятельным и был основан на двух постулатах его учения. Первый из них — это антропологизм преп. Максима, который базируется на утверждении необходимости синергического соучастия человека в своем спасении путем усвоения жертвы Христа. И второй — его представления о симфонии государства и Церкви, в частности, возможности, роли и степени участия монашеской общины в политической и хозяйственно-экономической жизни государства.

Научные изыскания по теме исихастских споров начинаются в XIX в. работой игумена Модеста (Стрельбицкого), в которой проводится анализ творчества преп. Максима Грека и его понимания роли исихазма в «умном делании» [3]. В дальнейшем в работах еп. Алексия (Дородницына) [4], И.И. Соколова [5] рассматривается исихазм в виде мистического течения в контексте как средневекового монашества, так и всего святоотеческого Предания. А.Ф. Лосев рассматривает исихастские споры в контексте полемики противоположных культурных типов: эллинского язычества и византийского Православия, признавая исихазм равным другим мистико-философским учениям [6, с. 900]. В.Н. Лосский, исследуя философско-богословской аспект исихазма св. Григория Паламы, выявляет связь антропологии и аскетизма, богословия и мистики в мировоззрении исихастов [7]. Выделение понятия исихазма из сугубо внутренней стороны жизни человека позволило на новом уровне взглянуть на проблему и выявить новые грани изучения проблематики деятельного исихазма. Так, А.А. Васильев исследует влияние исихазма на западноевропейский Ренессанс [8]. Протопресвитер Иоанн Мейендорф дает систематизированное определение исихазму, изучает его проявление в контексте

социокультурных и политических проблем [1, 9]. Исихазм как аскетическая система и антропология рассматривается протоиереем В.В. Зеньковским [10].

К теме анализа литературного творчества преп. Максима Грека обращается историк Церкви митр. Макарий (Булгаков), который подчеркивает его духовную связь с учением преп. Иоанна Дамаскина, при этом признавая влияние дохристианских философов — Гезиода, Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Епикура, Диагора, Фукидида, Плутарха, Менандра [11].

В дальнейшем библиография работ, исследующих различные стороны учения и взглядов преп. Максима Грека, представлена в нескольких сборниках, в частности, в книгах А.И. Иванова [12] и сборнике Д.М. Буланина [13, с. 89–98]. Важной вехой в изучении наследия преп. Максима Грека стала публикация И.В. Денисова [14], в которой автор, используя зарубежные архивные данные, установил многие ранее неизвестные обстоятельства его жизни и деятельности, в частности его имя до монашества. Однако то, что она была написана на французском языке и не переводилась, затрудняет ее изучение.

К взгляду преп. Максима Грека на исихазм обращается Н. Каптерев, обозначивший, в чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека [15]. Взаимное положительное влияние исихазма свт. Григория Паламы и философии рассматривается в работе Г.А. Островского [16]. Церковную позицию на проблематику связи учения свт. Григория Паламы с христианской антропологией представляет исследование архим. Киприана (Керна), в котором он, рассматривая учение о человеке на фоне анализа философско-богословской системы взглядов Паламы и в конкретном культурно-историческом контексте, выстраивает мировоззренческую эволюцию христианской мистики [17].

Б.И. Дунаев отмечает наличие связи учения преп. Максима Грека и Савонаролы, приводя пример применения преп. Максимом полемических приемов, присущих Савонароле [18, с. 6, 7].

Крупными работами, посвященными жизнеописанию преп. Максима Грека и обстоятельному анализу его произведений, были труды В.С. Иконникова [19] и Н.С. Сеницыной [20], в которых проведена большая работа по систематизации наследия преп. Максима и выделению особенностей его учения, в частности, в области деятельного, внешнего исихазма, а также изучению исихазма в нравственно полемических посланиях преп. Максима Грека. Следует отметить, что не все церковные исследователи применяли термин «исихазм» по отношению к творчеству преп. Максима Грека. Так, Г.В. Флоровский употребляет выражение «византийский гуманист» [21, с. 39, 51].

На связь учения преп. Максима с исихазмом впервые указал В.В. Бычков [22, с. 398]. Философское основание воззрений преп. Мак-

сима, связь с концепцией нестяжателей Древней Руси были выделены в работе М.Н. Громова, где автор провел сравнительный анализ антропологических и гносеологических идей святого [23]. К проблематике осмысления аскетического наследия преп. Максима Грека обращался также Д.Д. Оболенский [24, с. 546–561].

На современном этапе влияние исихазма на антропологию и гносеологию преп. Максима Грека рассматривается в работах А.И. Клибанова [25, с. 165–188], К.В. Коновалова [26], М.Н. Громова [27] и О.С. Климкова [28].

Источниками, которые раскрывают суть учения преп. Максима Грека, являются его труды, включенные в сборники. Они известны в виде трех сводов, два из которых несут в себе следы старообрядческих правок [20, с. 160–162]. Дореволюционные исследователи А.В. Горский, К.И. Невоструев, Е.Е. Голубинский аргументированно доказывали наличие посмертной редакции и предполагали существование неизвестного составителя трудов преп. Максима Грека [29, с. 520; 30, с. 242, 243]. Митр. Филарет (Гумилевский) выдвигал более радикальное предположение о том, что все собрания, приписываемые преп. Максиму при жизни, вообще не объединялись [31, с. 82, 83]. При этом известный исследователь жизни и творчества преп. Максима Грека утверждает, что автографы находятся во многих монастырских библиотеках, в частности в Московской духовной академии [19, с. 587]. С XVI в. известны относительно полные сборники сочинений преподобного. Из наиболее известных следует упомянуть сочинения старообрядцев А.И. Хлудова и Т.Ф. Большакова. Несмотря на большое количество сборников, издание полного собрания было осуществлено только в 1859 г. Казанской духовной академией.

Появление преп. Максима Грека на русской земле оказало воздействие на общественную, религиозную и философскую жизнь Руси. Он обладал поистине энциклопедическими знаниями, будучи переводчиком, богословом и публицистом. Несмотря на преследование и осуждение церковным собором, его взгляды в теологическом плане можно считать безупречными, что подтверждается, в частности, причислением его к лику святых Русской православной церковью в 1988 г. При этом политические взгляды преп. Максима Грека, например, приверженность «греческой идее» [19, с. 44], не совпадали с московскими и не были восприняты русским обществом. Преп. Максим Грек твердо отстаивал идею первенства Византии. Его экклесиологические идеи формировали убеждение в необходимости объединения всех христиан вокруг греческой Церкви, которая должна быть освобождена «от неверных» при помощи великого князя [20, с. 75], который при этом получит верховную власть [19, с. 45].

Основной причиной приезда преп. Максима Грека из Афона в Москву являлась догматическая правка русских богослужебных

текстов и удаление очевидных ошибок, содержащих невольные ереси. Особенностью его творчества и превосходством над аналогичными работами современников являются как обширность и основательность его познаний, так и использование подлинников сочинений [11, с. 645]. Важнейшим трудом преп. Максима Грека был перевод Толковой Псалтири, при котором он использовал различные принципы толкования, получая синтез аллегорических, сакральных и буквальных образов [32].

Во всяком нравственном нестроении преп. Максим Грек видит несоответствие замыслу Создателя, поэтому приметы, астрологические опыты, апокрифические мнения и суждения без опоры на Священное Писание он считает губительными и непрочными. Все внимание преп. Максима Грека сосредоточено на идеальной первоосущности вещей, он пытается «мысленным оком» увидеть «первообразную красоту» созданного мира и идеал жизни человека, который выражается в обожении [27, с. 23].

Исихазм с идеей непосредственного богообщения являлся противоположностью западных идей Ренессанса, о чем пишет преп. Максим Грек, оценивая философию с религиозно-нравственных позиций: «Философия священна, потому что она говорит о Боге, Его правде и Промысле, на все простирающемся и непостижимом. И хотя не во всем она успевает, потому что не имеет вдохновения, каким обладали св. пророки, но показывает достоинство целомудрия, кротости и мудрости, устанавливает гражданственность (“гражданство составляет”) и вообще украшает нравы добрыми правилами» [33, с. 212]. Поэтому от философов преп. Максим Грек советовал заимствовать только то, что способствовало бы «утверждению благочестия и христианской веры», а философию предлагал «везде понуждать, как рабыню истины» [19, с. 127]. По его мнению, разум должен в человеке следовать за верой. В связи с этим преподобный отказывается верить наблюдениям за природой, если они противоречат «богодухновенному писанию», мерилом истины он считает преп. Иоанна Дамаскина: «крепко подобает держаться книги Дамаскина и ты будешь великий богослов и естествослов» [33, с. 150].

Проанализировав творения преп. Максима Грека, В.С. Иконников справедливо делает вывод о том, что «аскетическая стихия вскоре взяла перевес над прочими его стремлениями и сделалась господствующей в его жизни и произведениях» [19, с. 139]. Именно аскетическая стезя стала тем вектором, который дает направление всему учению преп. Максима Грека, и именно его аскетика, направленная на общество, и может, по мнению автора статьи, называться социальным исихазмом преп. Максима Грека.

В полемику вокруг латинской веры преп. Максиму пришлось окунуться сразу после приезда в Москву, когда он был полностью занят

переводческой деятельностью и справой книжной, тем не менее в его сочинениях нашлось место и полемике с латинянами. Преп. Максим четко обозначает основные вероучительные расхождения: учение о чистилище, Евхаристия на опресноках и учение о «филиокве». Главной является мысль о незыблемости правил древней христианской Церкви, основанных на Священном Писании, предании и решениях Вселенских соборов. На основании этого всякое отклонение от догмы есть движение в сторону гибели. Если отбросить нечто малейшее от учений веры или переменить, то это равняется отпадению от жизни вечной [33, с. 124–126, 128, 130, 133, 134].

Антропологические взгляды о святости человека и его достоинстве выражены нравственными наставлениями: «Человек — образ божества, и потому будем заботиться, чтобы получить первообразную красоту... для словесной души одно украшение — забота о божественном, и ее ищи всем сердцем... Самое устройство человеческого тела, стремящегося кверху, показывает свойство человека — стремиться к небесному» [33, с. 5, 6, 11]. При этом основание нравственной жизни человека преп. Максим видит в постоянном богообщении, представлении себя перед взглядом Бога, на суд Которого приносится каждое дело и мысль. Такое представление о смысле и цели человеческой жизни берет свое основание в исихазме, где постоянная молитва постулируется непременным условием существования человека.

Однако при этом у преп. Максима нет трансляции исключительно монашеского спасения, призыва ухода в киновию. Наоборот, в его сочинениях звучит идея о необходимости проникновения идей исихазма в обыденную жизнь человека. В отличие от Платона, который видел душу в тюрьме плоти, в исихазме преп. Максима весь человек предназначен к общению с Богом непосредственно и в той роли деятельности, которую он осваивает. Поэтому взгляды преподобного предполагают возможность общественной деятельности для человека, при этом основой являются цель и задача, стоящие перед человеком, а не та или иная форма деятельности. Он должен осознавать, что главная его цель в жизни — найти Бога и пребывать с Ним в единстве. На это направлены таинства, молитва, все проявления нравственности.

Исследуя систему антропологических взглядов преп. Максима Грека, нельзя не упомянуть об отношении его к еретикам и способах борьбы с ними. Расходясь с преп. Иосифом Волоцким относительно экономической составляющей в деятельности приходов и особенно монастырей, преп. Максим вполне солидарен с ним в вопросе, касающемся осуждения и наказания еретиков различного толка. Так, преп. Максим Грек, высказывая свое мнение относительно богословских

заблуждений Исаака Жидовина, обращается к церковному собору с призывом следовать «древним ревнителям» [34, с. 339], с большой долей вероятности имея в виду либо библейские образы, либо более близкие примеры византийских соборов. Собор, созванный против Оригена, приказал «казнить еретиков разным томлением и различными муками, почему одним отрезали языки, другим отсекали руки, иным уши и носы, и позорили их по торгу, и потом они были посланы в заточение до кончины их» [35]. Это было той особенностью, которая выделяет преп. Максима из среды созерцателей, к которой он принадлежал по остальным своим взглядам. Именно среди русских исихастов-молчальников и аскетов, среди которых прежде всего следует упомянуть преп. Нила Сорского, проявляется та терпимость и послушание событиям, которые являются проявлением воли Божией.

При этом заметная роль в системе его мировоззрения отводилась анализу монашества в плане его соответствия практике афонского исихазма, требовавшего от монаха совершенной жизни, полного отказа от собственности и пребывания в молчании и непрерывной молитве. Отметим, что при сравнительном анализе текстов становится ясна схожесть воззрений преп. Максима как с образами Савонаролы, так и с идеями преп. Нила Сорского, изложенными в его Пространном Уставе. В частности, преп. Максим учит: «Каждый обязан жить в своей келии один, безысходно, и ни с кем ни беседовать, любить совершенное молчание... пищу употреблять каждому в своей келии» [36, с. 120]. При этом безусловно отвергается всякая хозяйственная деятельность, приносящая доход или проценты от экономического оборота: «Ничто, — говорит он, — столько не может озверить нас, как владеть стяжанием, подобно господам, потому что не может душа двум господам работать, Богу и мамоне вместе, как нельзя одним оком смотреть на землю, а другим на высоту небесную, но обоими нужно смотреть вверх или вниз» [37, с. 43].

Преподобный Максим выступает с критикой монашеской жизни в части ее отступления от общежитийного устава. Его взгляды на истинное монашество отличались прямоотой и строгостью, требования — бескомпромиссностью [15, с. 162].

По роду своей деятельности преп. Максим Грек обращается к критике апокрифических произведений, имевших чрезвычайное распространение в XV в. на Руси. При этом, наряду с богословскими аргументами, для доказательства широко используется нравственная сторона вопроса. Например, в «Объяснении о рукописании греховном» преп. Максим Грек отмечает, что рукописание грехов — это тот свод Моисеева закона, который не мог быть выполнен человеком и поэтому становился юридическим препятствием, не позволяющим осуществить требования спасения ни одному человеку. Нравственное уподобление Христу, принятие Его жертвы, — единственная вещь,

которая приведет человека к возможности богоуподобления и восстановлению утраченных отношений с Создателем [33, с. 326].

В сочинениях нравоучительного порядка значимое место занимают собеседования, изложенные в виде беседы с душой. В них ярко проявляется идея исихазма. Так, в Третьем собеседовании преп. Максим Грек объясняет, что не удалением из мира, не иноческими обетами, а чистой верой, жизнью и добродетелями можно стяжать Святой Дух, достичь обожения [37, с. 23–25]. Не отрицая важности и необходимости монашества как средства достижения исихии, преп. Максим Грек, тем не менее, предостерегает, что обуздание внешних чувств, добровольная бедность, послушание могут оказаться бесполезными, если не сделан первый шаг ко спасению, заключающийся в «страхе Божиим», т. е. в исполнении заповедей, нестяжательности и молитве [37, с. 14–19].

Движение исихазма, зародившееся как духовная практика отшельничества, постепенно расширилось, распространило свои идеи на монашество вообще, регулируя отношения христианской этики в частности. Преп. Максим Грек явился ярким представителем и популяризатором понимания монашества как одухотворенного состояния христианина, реально осуществляющего постулат Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Философия вероучительных истин христианства, его антропология и экклесиология, а тем более нравственная составляющая монашества — все эти направления, освещаемые в творчестве преп. Максима Грека, были пронизаны идеями деятельного исихазма. Несмотря на отдельные особенности своего учения, например, в вопросе применения насилия в борьбе с еретиками или «греческой идеи» в церковно-политическом вопросе, преп. Максима можно с уверенностью отнести к представителям «нестяжательства» и последователям общежитийного монашества преп. Сергия Радонежского.

Выдающаяся ученость и яркий публицистический талант позволили преп. Максиму внести значительный вклад в исихастское направление русской религиозной мысли.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мейендорф И.Ф. *История Церкви и восточно-христианская мистика*. Москва, Институт ДИ-ДИК, 2000, 576 с.
- [2] Сеницына Н.В. *Гипербореец из Эллады, или Одиссея Максима Грека. Прометей. Т. 16. Тысячелетие русской книжности*. Москва, Молодая Гвардия, 1990, с. 214–237.
- [3] Модест (Стрельбицкий Д.К.) *Святой Григорий Палама, митрополит Солунский, поборник православного учения о фаворском свете и о действиях божских*. Киев, Типография А. Гаммершмида, 1860, 131 с.
- [4] Алексей (Дородницын А.Я.) еп. *Византийские церковные мистики XIV века*. (Препод. Григорий Палама, Николай Кавасила и препод. Григорий Синаит).

- Православный собеседник*. Казань, 1906, Центральная Типография, № 1, с. 98–108.
- [5] Соколов И.И. *Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842–1204). Опыт церковно-исторического исследования*. Санкт-Петербург, Издательство Олега Абышко, 2003, 464 с.
- [6] Лосев А.Ф. *Очерки античного символизма и мифологии*. Москва, Мысль, 1993, 959 с.
- [7] Лосский В.Н. *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012, 586 с.
- [8] Васильев А.А. *История Византийской империи. От начала Крестовых походов до падения Константинополя*. Санкт-Петербург, Алетейя, 1998, 581 с.
- [9] Мейендорф И.Ф. *Введение в святоотеческое богословие*. Киев, Храм преп. Агапита Печерского, 2002, 360 с.
- [10] Зеньковский В.В. *История русской философии*. Москва, Академический проект, Раритет, 2001, 880 с.
- [11] Макарий (Булгаков М.П.) митр. Литературные труды Максима Грека. Христианское чтение, 1872, № 4, с. 603–647.
- [12] Иванов А.И. *Литературное наследие Максима Грека*. Ленинград, Наука, Ленинградское отделение, 1969, 248 с.
- [13] Лихачев Д.С., Буланин Д.М., Прохоров Г.М. *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV — XVI в. Ч. 2. Л–Я*. Ленинград, Наука, Ленинградское отделение, 1989, 526 с.
- [14] Denissoff E. *Maxime le Grec et L'Occident: Contribution a L'Histoire de la Pensee Religieuse et Philosophique de Michel Trivolis*. Paris, Desclée de Brouwer, Louvain, Bibliothèque de l'Université, 1943, 460 p.
- [15] Каптерев Н.Ф. *Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях*. Сергиев Посад, Издание книжного магазина М.С. Елова, 1914, 567 с.
- [16] Острогорский Г.А. *Афонские исихасты и их противники. Записки Русского Научного Института в Белграде*. Белград, Русский научный институт, 1931, с. 349–371.
- [17] Киприан (Керн К.Э.) архим. *Антропология св. Григория Паламы*. Москва, Паломник, 1996, 449 с.
- [18] Дунаев Б.И. *Пр. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. Историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале 16 ст. по документам Московского архива Министерства иностранных дел*. Москва, Синодальная типография, 1916, 92 с.
- [19] Иконников В.С. *Собрание исторических трудов. Т. 1. Максим Грек и его время. Историческое исследование*. Киев, Типография Императорского университета св. Владимира, 1915, 640 с.
- [20] Сеницына Н.В. *Максим Грек в России*. Москва, Наука, 1977, 332 с.
- [21] Флоровский Г.В. *Пути русского богословия*. Киев, Путь к истине, 1991, 599 с.
- [22] Бычков В.В. *Малая история византийской эстетики*. Киев, Путь к истине, 1991, 407 с.
- [23] Громов М.Н. *Максим Грек*. Москва, Мысль, 1983, 199 с.
- [24] Оболенский Д.Д. *Византийское содружество наций: шесть византийских портретов*. Москва, Янус-К, 1998, 653 с.
- [25] Клибанов А.И. *Духовная культура средневековой Руси*. Москва, Аспект Пресс, 1996, 368 с.
- [26] Коновалов К.В. *Влияние исихазма на антропологические и гносеологические воззрения Максима Грека (Михаила Триволиса)*. Барнаул, Издательство Алтайского государственного университета, 2014, 159 с.

- [27] Громов М.Н. Философско-антропологические воззрения Максима Грека. *Вестник славянских культур*, 2010, № 3 (XVII), с. 21–35.
- [28] Климов О.С. Философские воззрения Максима Грека и их связь с исихастской гносеологией. *Философия и культура*, 2017, № 12, с. 53–65.
- [29] Горский А.В., Невоструев К.И. *Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 2. Писания святых отцов. Ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные*. Москва, Синодальная типография, 1859, 704 с.
- [30] Голубинский Е.Е. *История русской церкви. Том 2. Период второй Московской. От нашествия Монголов до митрополита Макария включительно. Вторая половина тома*. Москва, Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, Синодальная типография, 1904, 616 с.
- [31] Погодин М. *Москвитянин. Ч. 6. № 11*. Москва, Университетская типография, 1842, 348 с.
- [32] Никитин В.А. Богословские воззрения преподобного Максима Грека. *Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года*. Москва, ИОМП, 1989, с. 224–238.
- [33] Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. 2. Догматико-полюмическая его сочинения*. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра, собственная типография, 1910, 334 с.
- [34] Преподобный Максим Грек. *Сочинения. Т. 2*. Москва, Рукописные памятники Древней Руси, 2014, 432 с.
- [35] Калачов Н.В. *О значении Кормчей в системе древнего русского права*. Москва, Университетская типография, 1850, 128 с.
- [36] Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Часть третья. Разныя сочинения*. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра, собственная типография, 1911, 195 с.
- [37] Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. 1. Нравоучительныя сочинения*. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра, собственная типография, 1910, 290 с.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черных В.Д. Идеи деятельного исихазма в системе мировоззрения преподобного Максима Грека. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 4.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-4-859>

Черных Владимир Дмитриевич — канд. истор. наук, доцент кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий.
e-mail: vbr2010@bk.ru

Ideas of active hesychasm in the Venerable Maximus the Greek worldview system

© V.D. Chernykh

Voronezh State University of Engineering Technology, Voronezh, 394036, Russia

The paper analyzes the mechanism of expanding the personal salvation understanding in mystical hesychasm to the idea of active hesychasm, which is considered as formation of a system of ideal relations in the Christian community. It reveals further mechanism of the Athos monasticism views penetration into Russia and the process of adaptation of the hesychasm philosophical ideas in the system of the Russian Church views. Particular attention is paid to studying the influence of the hesychasm socio-political component on the worldview system of the Russian religious thought. Transformation process of the anchoritism “smart prayer” idea into religious and philosophical concept of communal monasticism is analyzed, as it was a characteristic of the system of views of Venerable Sergius of Radonezh and Venerable Nilus of Sora. The Platonism ideas influence on the Egyptian monasticism hesychasm system is indicated, as well as on the process of transformation and perception by the Eastern Church of philosophical and religious thought from the system of views of medieval Russia to the period of the XIV–XV centuries. The problem of finding dependencies in views of Venerable Maximus the Greek was analyzed taking into consideration the trends that determined social, political and cultural programs of the Byzantine religious thought. When analyzing the Venerable’s works, special attention was paid to studying the most important areas of his religious and socio-philosophical system of views on the fundamental ideas of Christian dogmatics and ethics. Dependence was reasonably established between the Venerable Maximus’s views and the principles of active hesychasm and the value system of its supporters, i.e. the so-called “non-acquisitives”. The problem of the Venerable Maximus the Greek’s understanding of the spiritual improvement conditions and the meaning of life in the Orthodox Church was analyzed. Connection was revealed between the Venerable’s dogmatic and moral teachings.

Keywords: monasticism, theosis, soteriology, Russian identity, medieval Russia

REFERENCES

- [1] Meyendorff I.F. *Istoriya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika* [History of the Church and Eastern Christian mysticism]. Moscow, Institute DI-DIK Publ., 2000, 576 p.
- [2] Sinitzyna N.V. *Giperboreets iz Ellady, ili Odisseye Maksima Greka. Prometej. T. 16. Tsyacheletie russkoy knizhnosti* [Hyperborean from Hellas, or the Odysseus of Maximus the Greek. Prometheus. Vol. 16. Millennium of Russian books]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1990, pp. 214–237.
- [3] Modest (Strelbitskiy D.K.). *Svyatoy Grigoriy Palama, Mitropolit Solunskiy, pobornik pravoslavnogo ucheniya o favorskom svete i o deystviyakh bozhiikh* [Saint Gregory Palamas, Metropolitan of Thessalonica, champion of the Orthodox teaching about the Tabor light and the actions of God]. Kyiv, Tipografiya A. Gammerschmida, 1860, 131 p.
- [4] Aleksiyy (Dorodnitsyn A.Ya.), Bishop. *Vizantiyskie tserkovnye misitiki XIV veka. (Prepod. Grigoriy Palama, Nikolay Kavasila i prepod. Grigoriy Sinaï)* [Byzantine church mystics of the XIV century. (Venerable Gregory Palamas, Nicholas Kabasilas Kavasila and Venerable Gregory of Sinai)]. *Pravoslavnyi sobesednik — Orthodox interlocutor*. Kazan, 1906, Tsentralnaya Tipografiya, no. 1, pp. 98–108.

- [5] Sokolov I.I. *Sostoyanie monashestva v Vizantiyskoy Tserkvi s serediny IX do nachala XIII veka (842–1204). Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya* [The state of monasticism in the Byzantine Church from the middle of the IX to the beginning of the XIII century (842–1204). Experience in church historical research]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2003, 464 p.
- [6] Losev A.F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologiy* [Essays on ancient symbolism and mythology]. Moscow, Mysl Publ., 1993, 959 p.
- [7] Losskiy V.N. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Tserkvi. Dogmaticheskoe Bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra Publ., 2012, 586 p.
- [8] Vasiliev A.A. *Istoriya Vizantiyskoy imperii. Ot nachala Krestovyykh pokhodov do padeniya Konstantinopolya* [History of the Byzantine Empire. From the beginning of the Crusades to the fall of Constantinople]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 1998, 581 p.
- [9] Meyendorff I.F. *Vvedenie v svyatootecheskoe Bogoslovie* [Introduction to Patristic Theology]. Kyiv, Khram Prep. Agapita Pecherskogo Publ., 2002, 360 p.
- [10] Zenkovskiy V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Raritet Publ., 2001, 880 p.
- [11] Makariy (Bulgakov M.P.), Metropolitan. *Literaturnye trudy Maksima Greka* [Literary works by Maximus the Greek]. *Khristianskie chteniya — Christian Readings*, 1872, no. 4, pp. 603–647.
- [12] Ivanov A.I. *Literaturnoe nasledie Maksima Greka* [Literary heritage of Maximus the Greek]. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch Publ., 1969, 248 p.
- [13] Likhachev D.S., Bulanin D.M., Prokhorov G.M. *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp. 2. Vtoraya polovina XIV–XVI vv. Ch. 2. L–Ya* [Dictionary of scribes and bookishness of Medieval Russia. Iss. 2. Second half of the XIV–XVI centuries. Part 2. L–Ya]. Leningrad, Nauka, Leningrad Branch Publ., 1989, 526 p.
- [14] Denissoff E. *Maxime le Grec et L'Occident: Contribution a L'Histoire de la Pensee Religieuse et Philosophique de Michel Trivolis*. Paris, Desclée de Brouwer, Louvain, Bibliothèque de l'Université, 1943, 460 p.
- [15] Kapterev N.F. *Kharakter otnosheniy Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i XVII stoletiyakh* [Nature of Russia's relations with the Orthodox East in the XVI and XVII centuries]. Sergiev Posad, Izdanie Knizhnogo Magazina M.S. Elova, 1914, 567 p.
- [16] Ostrogorskiy G.A. *Afonskie isikhasty i ikh protivniki* [Athonite hesychasts and their opponents]. *Zapiski Russkogo Nauchnogo Instituta v Belgrade — Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade*. Belgrade, Russkiy Nauchnyi Institut Publ., 1931, pp. 349–371.
- [17] Kiprian (Kern K.E.), Archimandrite. *Antropologiya sv. Grigoriya Palamy* [Anthropology of St. Gregory Palamas]. Moscow, Palomnik Publ., 1996, 449 p.
- [18] Dunaev B.I. *Pr. Maksim Grek i grecheskaya ideya na Rusi v XVI veke. Istoricheskoe issledovanie s prilozheniem tekstov diplomaticheskikh snosheniy Rossii s Turtsiyei v nachale 16 st. po dokumentam Moskovskogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del* [Venerable Maximus the Greek and the Greek idea in Russia in the XVI century. Historical research with application of texts of diplomatic relations between Russia and Turkey in the beginning of the XVI century according to documents from the Moscow archive of the Ministry of Foreign Affairs]. Moscow, Sinodalnaya Tipografiya, 1916, 92 p.
- [19] Ikonnikov V.S. *Sobranie istoricheskikh trudov. T. 1. Maksim Grek i ego vremena. Istoricheskoe issledovanie* [Collection of historical works. Vol. 1. Maximus the Greek and his time. Historical research]. Kyiv, Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira, 1915, 640 p.

- [20] Sinitsyna N.V. *Maksim Grek v Rossii* [Maximus the Greek in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 332 p.
- [21] Florovskiy G.V. *Puti russkogo bogosloviya* [Paths of Russian theology]. Kyiv, Put k Istine Publ., 1991, 599 p.
- [22] Bychkov V.V. *Malaya istoriya vizantiyskoy estetiki* [A short history of Byzantine aesthetics]. Kyiv, Put k Istine Publ., 1991, 407 p.
- [23] Gromov M.N. *Maksim Grek* [Maximus the Greek]. Moscow, Mysl Publ., 1983, 199 p.
- [24] Obolenskiy D.D. *Vizantiyskoe sodruzhestvo natsiy: shest vizantiyskikh portretov* [The Byzantine Commonwealth of Nations: six Byzantine portraits]. Moscow, Yanus-K Publ., 1998, 653 p.
- [25] Klibanov A.I. *Dukhovnaya kultura srednevekovoy Rusi* [Spiritual culture of the medieval Russia]. Moscow, Aspect Press, 1996, 368 p.
- [26] Konovalov K.V. *Vliyanie isikhazma na antropologicheskie i gnoseologicheskie vozzreniya Maksima Greka (Mikhaila Trivolisa)* [Influence of hesychasm on anthropological and epistemological views of Maximus the Greek (Michael Trivolis)]. Barnaul, Altay State University Publ., 2014, 159 p.
- [27] Gromov M.N. *Filosofsko-antropologicheskie vozzreniya Maksima Greka* [Philosophical and anthropological views of Maximus the Greek]. *Vestnik slavyanskikh kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2010, no. 3 (XVII), pp. 21–35.
- [28] Klimkov O.S. *Filosofskie vozzreniya Maksima Greka i ikh svyaz s isikhastskoy gnoseologiyey* [Philosophical views of Maximus the Greek and their connection with the hesychast epistemology]. *Filosofiya i kultura — Philosophy and Culture*, 2017, no. 12, pp. 53–65.
- [29] Gorskiy A.V., Nevostruev K.I. *Opisanie slavyanskikh rukopisey Moskovskoy sinodalnoy biblioteki. Otd. 2. Pisaniya svyatykh otsov. Ch. 2. Pisaniya dogmaticheskie i dukhovno-nravstvennyye* [Description of Slavic scriptures from the Moscow Synodal Library. Dept. 2. Scriptures by the Holy Fathers. Part 2. Dogmatic and spiritual-moral scriptures]. Moscow, Sinodalnaya Tipografiya, 1859, 704 p.
- [30] Golubinskiy E.E. *Istoriya russkoy tserkvi. Tom 2. Period vtoroy Moskovskiy. Ot nashestviya Mongolov do Mitropolita Makariya vkluchitelno. Vtoraya polovina toma* [History of the Russian Church. Volume 2. Second Moscow period. From the Mongol invasion to Metropolitan Macarius, inclusive. Second half of the volume]. Moscow, Publication of the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University, Sinodalnaya Tipografiya, 1904, 616 p.
- [31] Pogodin M. *Moskvityanin* [Moscovite]. Part 6. No. 11. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1842, 348 p.
- [32] Nikitin V.A. *Bogoslovskie vozzreniya prepodobnogo Maksima Greka* [Theological views of venerable Maximus the Greek]. In: *Tysyacheletie Krescheniya Rusi. Mezhdunarodnaya tserkovnaya nauchnaya konferentsiya "Bogoslovie i dukhovnost". Moskva, 11–18 maya 1987 goda* [Millennium of the Baptism of Russia. International church scientific conference "Theology and Spirituality". Moscow, May 11–18, 1987]. Moscow, 1989, IOMP Publ., pp. 224–238.
- [33] *Prepodobnyi Maksim Grek. Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka v russkom perevode. Ch. 2. Dogmatiko-polemicheskiya ego sochineniya* [Works of the Venerable Maximus the Greek in Russian translation. Part 2. His dogmatic and polemical works]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, Sobstvennaya Tipografiya, 1910, 334 p.
- [34] *Prepodobnyi Maksim Grek. Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Moscow, Rukopisnye Pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2014, 432 p.

- [35] Kalachov N.V. *O znachenie Kormchey v sisteme drevnego russkogo prava* [On the Kormchaya significance in the system of the medieval Russian law]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1850, 128 p.
- [36] Prepodobnyi Maksim Grek. *Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka v russkom perevode. Chast tretya. Raznyya sochineniya* [Works of the Venerable Maximus the Greek in Russian translation. Part three. Various works]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, Sobstvennaya Tipografiya, 1911, 195 p.
- [37] Prepodobnyi Maksim Grek. *Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka v russkom perevode. Ch. 1. Nravouchitelnyya sochineniya* [Works of the Venerable Maximus the Greek in Russian translation. Part 1. Moral works]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, Sobstvennaya Tipografiya, 1910, 290 p.

Chernykh V.D., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and History, Voronezh State University of Engineering Technology. e-mail: vbr2010@bk.ru